

ОТЧЕТНАЯ СЕССИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ СССР

2—3 апреля 1975 г. состоялась Отчетная сессия, посвященная итогам работы Государственного музея этнографии народов СССР (Ленинград) в 1973—1974 гг.

Во вступительном слове заместитель директора музея С. А. Авижанская осветила основные направления и результаты научно-исследовательской, экспозиционной и экспедиционно-собирательской работы за отчетный период. В центре внимания научного коллектива, как и в предыдущие годы, оставалась работа по осуществлению перспективного генерального плана строительства экспозиций. Этот план предусматривает показ в этнографическом плане жизни всех крупных и отдельных групп малых народов страны (по регионам) в дооктябрьский период, а также создание крупных обобщенных тематических экспозиций, отражающих этнографические аспекты современности. В соответствии с этим планом в предыдущие годы были открыты экспозиции «Русские», «Украинцы», «Белорусы», «Молдаване», «Эстонцы», «Латыши», «Литовцы», «Грузины», «Казахи», «Современное народное искусство СССР», «Новое и традиционное в современном народном жилище и одежде», «Союз равноправных народов».

В 1973—1974 гг. были разработаны тематико-экспозиционные планы «Армяне», «Азербайджанцы», «Народы Поволжья и Приуралья» (коми-зыряне и коми-пермяки, удмурты, марийцы, мордва, чуваша, башкиры, татары), велась подготовка к организации экспозиций по народам Средней Азии и Сибири, а также «Современные праздники и обряды народов СССР».

Большое развитие в 1973—1974 гг. получила также выставочная работа, в том числе организация зарубежных выставок.

Для пополнения коллекций музея, для обновления существующих и создания новых экспозиций и выставок за два года было подготовлено и осуществлено свыше 20 поездок в различные районы страны: на Чукотку и в Хакасию, в Белоруссию и Ленинградскую область, в Прибалтийские республики, в Азербайджан и Армению, в Центральные районы России, к народам Поволжья и т. д. В результате в фонды музея поступило приблизительно 3000 предметов и около 5000 фотографий.

Особое внимание уделялось сбору экспонатов по современности, главным образом для будущей экспозиции о современных обрядах и праздниках: приобретались праздничные костюмы и музыкальные инструменты, атрибуты народной драмы и национальных видов спорта, музыкальные инструменты и записи национальной музыки, обрядовое печенье, а также разнообразный фотоматериал по этой теме.

На сессии был прочитан доклад Э. С. Яглинской и В. М. Грусмана, посвященный работе группы сотрудников музея над экспозицией «Современные праздники и обряды народов СССР». Задача экспозиции — отразить музейными средствами некоторые аспекты современной духовной культуры народов нашей страны, ее традиционные и общесоветские элементы. Докладчики познакомили участников сессии с разработанной коллективом авторов схемой классификации современных праздников и тематическим планом будущей экспозиции, наметив тот круг традиций, праздников и обрядов, который предполагается в ней отразить.

В разработке темы «Современные праздники и обряды» участвуют научные сотрудники всех региональных отделов музея.

С докладом «О зимних обрядах и праздниках молдаван» (по материалам экспедиций 1970—1974 гг.) выступила Н. М. Калашникова. На основе полевых материалов, соотнесенных с литературными данными, она дала последовательное описание и схему эволюции новогодних обрядов в XVIII—XX вв. В них вошли обряды, связанные с плугом и ритуальной пахотой, обряды «посевания», «сорковы», а также игрища ряженых и народная драма. Докладчиком отмечена близость восточнороманских новогодних обрядов к традициям славянских народов и вместе с тем раскрыто национальное своеобразие молдавских обычаев. Н. М. Калашникова поставила вопрос о необходимости комплексного исследования молдавской обрядности.

Доклад Л. А. Фотий «Хакасия — традиции и современность» был основан на материалах экспедиции 1974 г. в Аскизский, Таштыпский и Бейский районы Хакасской АО. Целью поездки был сбор материалов, характеризующих хозяйство и культуру населения притаежной зоны. Изучались традиционное хозяйство и быт, современное состояние материальной и духовной культуры хакасов, степень сохранения и измене-

ния этнических черт народа. В результате поездки коллекции музея значительно пополнились.

В докладе Д. А. Сергеева «Палеоэтнографические исследования на Чукотке в 1974 году» говорилось о раскопках Эквенского могильника (совместно с С. А. Арутюновым, Институт этнографии АН СССР). В результате работы существенно расширились представления о типологии древнеэскимосского костяного и каменного инвентаря. Кроме того, впервые были найдены новые формы антропоморфной скульптуры и довольно крупный железный резец, вставленный в костяную рукоятку. Металлическое оружие в древнеэскимосском памятнике — исключительная редкость. Богатый инвентарь одного из погребений (№ 204) дает материалы для реконструкции форм социальной жизни в обществе древних охотников на морского зверя. Был собран также большой этнографический материал по морскому зверобойному промыслу, в том числе байдара, и весь инвентарь к ней.

Е. А. Глинский сообщил о результатах проделанного им физико-химического анализа резца, найденного в Эквенском могильнике.

Об этнографическом изучении удмуртов и марийцев в так называемых «контактных зонах» их расселения говорилось в докладе Е. Н. Котовой и Т. А. Крюковой, которые в 1973 г. совместно с сотрудниками Удмуртского НИИЯЛ и Удмуртского краеведческого музея работали в с. Ворклед-Бадья Агрызского р-на Татарии, с. Гондыр Куединского р-на Пермской обл. и в с. Юва Красноуфимского р-на Свердловской обл. В результате работы были приобретены разнообразные коллекции для Удмуртского краеведческого музея и для Государственного музея этнографии. Собранный материал демонстрирует интересную и своеобразную культуру местных удмуртов и марийцев, продолжительное время, с XVII—XVIII вв., живущих в инациональном окружении, что способствовало консервации одних и видоизменению других черт их традиционной культуры в результате контактов с татарами, башкирами и русскими.

Доклад Д. А. Горб «Материалы по этнографии вепсов» был основан на данных экспедиции 1974 г. в Лодейнопольский район Ленинградской области и в Прионежский район Карельской АССР. Д. А. Горб совместно с З. Б. Предтеченской было обследовано 16 деревень и собрано 370 различных предметов, относящихся в основном к 20-м годам XX в. Сопоставление приобретенного материала с фотографиями, выполненными в 1926 г. сотрудником музея З. П. Малиновской, позволяет охарактеризовать хозяйство и традиционный уклад оятского вепского села накануне коллективизации, главным образом занятия населения — земледелие и скотоводство, ремесла и промыслы (лесозаготовительный, кузнечный, овчинный, тележный, плотничный, катовальный и, особенно подробно, гончарный).

В основу сообщения Э. Г. Торчинской «О некоторых этнографических особенностях населения западных районов Азербайджана» легли материалы экспедиции 1973—1974 гг. в районах Малого Кавказа и Карабаха — Шушинский, Лачинский, Джабраильский, Кадабекский и Шамхорский, т. е. в места с чрезвычайно сложным и смешанным в этническом отношении населением. Э. Г. Торчинская проследила явления интеграции и ассимиляции.

Особое внимание было уделено изучению орнамента ковров и некоторых элементов женского костюма, в частности безрукавки «чепкэн» с нашитыми на полах монетами и круглой мягкой шапочки «папаг» с украшенной бляшками налобной частью. Докладчик считает, что эти элементы женского костюма свидетельствуют об этногенетических связях азербайджанцев с тюркскими народами Средней Азии.

А. Л. Натансон сообщила о совместной с Н. П. Соболевой работе в Амасийском, Гукасянском и им. Камо районах Армянской ССР. В 1974 г. в этих районах изучалась материальная культура армян — жилище, одежда и пища, их традиционные и новые черты.

Доклад Э. С. Яглинской «О современном состоянии традиционного художественного промысла изготовления платков способом ручной набивки» был сделан на материалах Павлово-Посадского промысла, который изучался ею летом 1974 г. В докладе содержались данные по истории промысла, технологии производства, был проанализирован традиционный орнамент, его композиция, расцветка. Большое внимание докладчица уделила современному состоянию промысла и перспективам его развития в связи с механизацией и автоматизацией процесса набивки узора.

Группа докладов была посвящена исследованиям, основанным на изучении коллекций музея.

В докладе Г. Н. Комлевой рассказывалось о работе по созданию каталога русской кожаной обуви из собраний музея. Докладчицей изучена, систематизирована и классифицирована коллекция, собиравшаяся в течение 75 лет и состоящая из 274 номеров (518 предметов), установлены центры изготовления и сбыта кустарной обуви и районы распространения и употребления тех или иных ее типов.

Л. С. Смусин, работавший над каталогом русских изделий из теста, проанализировал названия печенья со спиралевидными мотивами и связь различных его видов с теми или иными обрядами. Докладчик пришел к выводу о связи печенья этого типа и обрядов с образом змеи как символа плодородия.

Доклад Е. Г. Царевой «Основные технические характеристики мелких ворсовых изделий салоров и сарыков» — часть работы по составлению каталога туркменских ковров в собрании ГМЭ. Докладчица рассказала о результатах изучения технологии

ворсового производства у двух групп туркмен — салоров и сарыков и о выработанной ею методике атрибуции изделий по племенной принадлежности.

Доклад о грузинском резном посохе из коллекций музея, приобретенном в 1908 г., сделал Б. В. Иванов. Посох украшен барельефной композицией, состоящей из змеи, лягушки, рыбы и обнаженной мужской фигуры, играющей роль рукоятки. Сопоставив экспонат с археологическими материалами эпохи перехода от бронзы к железу, докладчик высказал мысль о связи этих изображений с идеей деторождения и благополучия матери и детей.

В докладе О. М. Фишман «Пчеловодство в Латвии XIX — начала XX века» был дан обзор развития пчеловодства на территории Латвии и определено его место и роль в крестьянском хозяйстве, а также систематизированы и описаны орудия труда, применявшиеся в этой отрасли хозяйства. Предполагается использовать полученный материал в работе над историко-этнографическим атласом Прибалтийского региона.

Е. Н. Студенецкая — активный участник коллектива, работающего над созданием Кавказского регионального историко-этнографического атласа, куратор раздела «Одежда» — доложила о принципах, положенных в основу составления атласа, его особенностях и состоянии работы над ним. Она развила также тезис о плодотворности метода картографирования для гуманитарных наук.

В заключение работы сессии И. И. Баранова и Г. Н. Бабаянц осветили еще одну сторону деятельности музея — работу по организации выставок. С 1972 г. в деятельности музея все большее место занимают зарубежные выставки. Докладчики поделились опытом создания и обслуживания выставок в Исландии, Дании, Норвегии, Японии, отметили большое политическое и культурное значение этой работы, огромный интерес зарубежных посетителей к жизни народов Советского Союза, внимание и доброжелательность со стороны официальных лиц и научной общественности. Докладчики рассказали также об опыте зарубежных музеев и культурно-просветительных учреждений, отметив все лучшее, что может быть использовано в практике ГМЭ.

В прениях по докладам отмечались актуальность научных исследований, ведущихся в ГМЭ, важная роль экспедиционно-собирательской работы музея для этнографической науки, вклад ГМЭ в популяризацию этнографических знаний и коммунистическое воспитание.

С. А. Авижанская

БУТАКОВСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

В русской, в прошлом старообрядческой деревне Бутаково Восточно-Казахстанской области Казахской ССР в конце 1969 г. был открыт этнографический музей — филиал Лениногорского районного краеведческого музея. Музей организовали учащиеся Бутаковской восьмилетней школы по инициативе и под руководством учителя истории Николая Алексеевича Зайцева. Сбор материалов был начат в 1968 г. О своих находках первого года школьники рапортовали районному краеведческому музею и попросили его научных сотрудников определить ценность собранного. Действительность превзошла ожидания. Школьники за один год собрали ценнейшие экспонаты, и это позволило открыть в Бутакове музей крестьянского быта.

Сбор экспонатов продолжается, и музей пополняется этнографическими материалами из деревни Бутаково и из окрестных бывших старообрядческих селений Ерофеевка, Черемшанка, Топиха, Бобровка, Быструха, Орловка, Малоубинка, Зимовье, Поперечное, Карагужиха, Ул-Строй. На какое-то время слово «экспонат» стало в Бутакове одним из самых популярных. Школьники-краеведы собрали почти все виды местных орудий земледелия, начиная от деревянной сохи, сделанной более 100 лет назад из корня лиственницы, применявшейся в крестьянском хозяйстве данного региона и в первую очередь в деревне Бутаково.

Школьниками-краеведами собрано огромное количество экспонатов, характеризующих материальную и духовную жизнь русских крестьян-старообрядцев этого региона в прошлом.

Деревня Бутаково, расположенная среди высоких гор Убинского хребта при впадении горной речки Бутачихи в Ульбу, была основана в середине XVIII в. старообрядцами. Жители занимались животноводством, земледелием, охотой, пчеловодством и мелким ремеслом. До начала XX в. эта небольшая деревня имела ограниченные связи с внешним миром в силу природных условий. Ограничивал контакты с другими селениями и устав старообрядцев. В Бутакове не было постоянной купеческой торговли, не проводились ни ярмарки, ни торжки, но необходимые для жизни торговые контакты существовали. Крестьяне продавали муку в ближайших городах — Риддере и Усть-Каменогорске, а оттуда привозили необходимые хозяйственные и бытовые из-